

У школьных ворот царило оживление. Помимо магазинов канцелярских товаров и копировальных центров, здесь было множество закусовых и мест для ночных перекусов. Цзи Линьюань, не поужинавший, почувствовал сильный голод, как только уловил ароматы еды. Он зашёл в знакомую закусную, усадил Гу Миньюя за столик, заказал две порции жареной лапши и две порции супа в глиняных горшочках, а затем сел напротив.

Гу Миньюй никогда в жизни не чувствовал себя так униженно. Когда они вошли, хозяин заведения уставился на них, словно говоря: «Я стар, но такого ещё не видел». Гу Миньюй даже не хотел говорить. Когда лапша была подана, он превратил свою печаль в аппетит и начал жадно есть. Лишь съев половину, он немного успокоился и, глядя на Цзи Линьюаня, начал потихоньку пить суп.

У Цзи Линьюаня были жёсткие волосы, которые, даже отрастая, не лежали, а торчали, как у ежа. Гу Миньюю хотелось протянуть руку и потрогать их.

Цзи Линьюань, съев свою порцию, почувствовал, что этого недостаточно. Он уже собирался заказать ещё одну, но, подняв голову, увидел, что Гу Миньюй протянул руку, словно собираясь потрогать его голову.

— У тебя пыль на голове... Я убрал.

— Спасибо.

Заметив, что Гу Миньюй съел только половину своей порции, Цзи Линьюань удивился:

— Ты так мало ешь? Наелся?

— Наелся, — подумал Гу Миньюй, надувшись от злости.

— Тогда... не будем пропадать, я доем за тебя, — сказал Цзи Линьюань, переставив тарелку с лапшой к себе и, не сказав больше ни слова, продолжил есть.

Гу Миньюй:

— Ты что, свинья?

— Я крыса.

Гу Миньюй: «...»

— А ты? — спросил Цзи Линьюань, поняв, что слишком увлёкся едой, и боясь, что Гу Миньюй разозлится и снова найдёт кого-нибудь, чтобы его избить.

— Я дракон.

— О... Понятно, — кивнул Цзи Линьюань, словно разгадал какую-то загадку, и снова с радостью вернулся к еде.

— Что понятно?

— Ты такой смелый, не боишься, что Чжо Лэй пожалуется учителю, и тебя накажут? — ответил Цзи Линьюань, продолжая есть. Закончив свой суп, он взял тарелку Гу Минъюя и доел его. — Ты ешь, как котёнок, осторожно, а то не вырастешь.

— Разве драконы такие смелые? А ты, крыса, тоже не выглядишь трусом, наоборот, ты очень крутой, — прищурился Гу Минъюй, намеренно игнорируя вторую часть фразы. Он поднял подбородок, и его лицо, освещённое светом, казалось сияющим. Его изысканные черты и уверенная манера держаться не были надменными, но всё же он был гордым и величественным юношей.

— Я... Я крутой? — Цзи Линьюань, хотя и старался сдержаться, не мог не обрадоваться, услышав, что его хвалят.

— Разве нет? Я знаю, где ты живёшь. Ты разрушил мой план, разве не боишься, что я приведу людей и изобью тебя дома? — Гу Минъюй подпёр подбородок руками, наблюдая, как лицо Цзи Линьюаня побледнело. — Или у тебя такие хорошие отношения с Чжо Лэем, что ты готов за него пострадать?

Цзи Линьюань яростно замотал головой:

— Я просто боюсь, что он пожалуется, и тебя накажут. Они только недавно переехали, мы виделись всего пару раз.

Гу Минъюй усмехнулся:

— Пару раз? А мы с тобой сегодня впервые встретились, и ты уже так обо мне заботишься?

— Потому что ты красивый, — выпалил Цзи Линьюань, и только потом понял, что сказал что-то не то, робко глядя на мальчика напротив. — Нет, я хотел сказать, что ты мне симпатичен, э-э...

Сказать, что он ему симпатичен, не слишком ли высокомерно?

Цзи Линьюань понял, что, как ни крути, он всё равно ошибся, и смущённо улыбнулся.

Гу Минъюй сделал вид, что не услышал, и спокойно сказал:

— Если я решился на это, значит, я не боюсь его жалоб.

— Во-первых, из-за темноты он не знает, кто я. — Гу Миньюй перебил Цзи Линьюаня, который хотел что-то сказать. — Мы учимся в разных школах, так что, даже если он захочет узнать, он ничего не выяснит — о моей семье в школе мало кто знает.

— Во-вторых, даже если он узнает, что это я, что он сможет сделать? Пожаловаться учителю? Учитель ему не поверит.

Цзи Линьюань вспомнил, как Гу Миньюй естественно поздоровался с классным руководителем у школьных ворот, и понял, что это действительно возможно. Похоже, этот мальчик мастерски умеет создавать видимость. Цзи Линьюань подумал, что он действительно удивительный, ведь за эти несколько минут он успел продумать столько всего.

— В-третьих, — протянул Гу Миньюй, и, когда Цзи Линьюань посмотрел на него, сладко улыбнулся, — в-третьих, он не посмеет.

— Что?

— Ты же видел Цян Гэ. Думаешь, Чжо Лэй рискнёт окончательно рассориться с ним, чтобы пожаловаться? Честно говоря, когда Цян Гэ только поступил в школу, он избил учителя. Тогда это вызвало большой скандал, но в итоге учитель извинился, а Цян Гэ написал объяснительную. Держу пари, что в отделении средней школы нет ни одного учителя, который осмелился бы перечить Цян Гэ.

Цян Гэ, он же Сюй Ган, был двоюродным братом Сюй Цяна. Из-за плохой успеваемости он оставался на второй год несколько раз и в семнадцать лет всё ещё учился в третьем классе. Цян Гэ всегда относился к Гу Миньюю как к младшему брату, и, когда тот только поступил в школу, сразу же сказал, что, если его кто-то обидит, он сам разберётся с обидчиком.

— ...Ладно, — Цзи Линьюань понял, что зря беспокоился, и немного расстроился.

Гу Миньюй покачал пальцем, давая понять, что ещё не закончил:

— То же самое касается и тебя. Помимо Цян Гэ, я знаю многих, кто связан с уличными группировками. Если ты посмеешь рассказать о сегодняшнем дне... Ха. — Гу Миньюй солгал. Он был образцовым учеником и старостой класса, как мог он знать таких людей? Он был примерным мальчиком, который, кроме школы, никуда не выходил. Но Цзи Линьюань этого не знал, верно?

Угроза Гу Миньюя заставила Цзи Линьюаня покрыться холодным потом. Как он мог забыть, что этот мальчик способен на всё?

— Но... но, кажется, я уже рассорился с Цян Гэ? — Цзи Линьюань увидел за окном, как Цян Гэ,

как танк, промчался мимо, и съёжился. Гу Миньюй уже встал, достал из кармана деньги за две порции лапши и супа, положил их на стол и сказал:

— Рассориться с Цян Гэ — не проблема. Я помогу тебе, просто скажу ему пару хороших слов.

— Спасибо тебе огромное! — Цзи Линьюань был так благодарен, что чуть не бросился обнимать его, совершенно забыв, кто именно втянул его в эту ситуацию.

— На самом деле, рассориться с Цян Гэ — это ничего. Главное — ты... рассорился со мной. Моё терпение, — Гу Миньюй показал очень узкий зазор между пальцами, — вот такое. Если ты меня разозлишь, ты пропал.

Цзи Линьюань:

— Когда я тебя разозлил?! Я же хотел тебе помочь! Ломать кому-то пальцы...

Гу Миньюй:

— Ха-ха.

Гу Миньюй, засунув руки в карманы, вышел из закуской. В свете неоновых огней он обернулся и посмотрел на Цзи Линьюаня:

— Жди, я тебя найду.

Цзи Линьюань: «...» Нет, не надо! Пожалуйста!

Цзи Линьюань был напуган. В следующие несколько дней он жил в постоянном страхе. Он был достаточно умен, чтобы придумать Чжо Лэю объяснение, что и его обманули, и стал героем, который спас того. Позже Чжо Лэй даже стал считать его лучшим другом, но это уже другая история.

Сначала Цзи Линьюань боялся, что Гу Миньюй появится, но, сколько он ни ждал, тот не приходил. Однако он чувствовал какое-то сожаление, хотя и не мог понять, о чём именно.

Позже он хотел найти его, но понял, что они даже не обменялись именами. Кроме того, что он знал его прозвище и что у его семьи были какие-то разногласия с семьёй Чжо Лэя, а также о Цян Гэ, он ничего не знал. Цзи Линьюань не осмеливался спрашивать Цян Гэ и не мог спросить Чжо Лэя. Он мог только с непонятным ожиданием наблюдать за другими учениками своего класса во время перемен.

Когда были опубликованы списки успеваемости за полугодие и за год, Цзи Линьюань специально просмотрел их от первого до последнего имени — он был уверен, что мальчик не может быть среди отстающих.

Но Цзи Линьюаню суждено было разочароваться.

Вскоре после спортивных соревнований Гу Миньюй заболел. Это было не что-то серьёзное. В тот год зима была очень холодной, и в южном уезде, где снег не выпадал десятилетиями, пошёл густой снег. Молодёжь, никогда не видевшая снега, резвилась на улице, и многие простудились.

<http://bllate.org/book/15446/1371495>